

Хачкар-Калуга

12+

ՀԱՅՏՈՒՆԱԳՎԱԾ ԿՐՈՆԱԿՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԱՅՑ ԱՈՒՅԵԼԱԿՆ ՈՒՂԱՓՈՒ ՍՈՒՐԵ ԵԿԵՂԵՑՈՒ
ՈՈՒՍԱՍՏՆԻ ԵՎ ԼՈՐ ԽՈՒԻԳԵՎԱՆԻ ՀԱՅՈՑ ԹԵՄԻ
ԿԱՆՈՒԿ ԶԱՐԱԹԻ ԵՎ «ՍՈՒՐԵ ԱՍՏՎԱԾՅՈՒՆ» ԵԿԵՂԵՑՈՒ ԱՍՍԱԹԵՐԸ

ГАЗЕТА МРО ЦЕРКВИ «СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» Г. КАЛУГИ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ СВЯТОЙ
АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЯНВАРЬ-ИЮЛЬ
2023 № 1-7 (69-75)

АРМЯНЕ И КОСМОНАВТИКА

Удивительно, такой немногочисленный народ, а сколько мудрецов породил.

Петр КАПИЦА

Армяне дали миру много выдающихся ученых, внесших большой вклад в реализацию космической программы. Десятки из них были долгое время основателями научно-исследовательских институтов союзного значения, директорами, главными конструкторами закрытых «ящиков», связанных с космосом. Невозможно себе представить советскую науку без этих имен, о чем метко сказал лауреат Нобелевской премии Петр Леонидович Капица: «Удивительно, такой немногочисленный народ, а сколько мудрецов породил».

АРМЯНСКИЙ ЛУННЫЙ ТРАКТОР

Как известно, Советский Союз вышел в лидеры освоения Луны, когда 17 ноября 1970 г. станция «Луна 17» впервые в мире доставила на Луну самоходный аппарат «Луноход-1». Это был прорывной проект, ведь на поверхности Луны оказался автономный, долго живущий, дистанционно управляемый с Земли самоходный аппарат, или, как написал о нем Владимир Высоцкий, «наш любимый лунный трактор». Автор этих аппаратов – наш соотечественник.

Александр Леонович Кемурджян (04.10.1921 – 24.02.2003) – создатель первых в мире планетоходов, «Луноходов», марсоходов, а также управляемых и автономных аппаратов, применявшихся на Земле, в особо сложных условиях, в том числе при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС («Робот СТР-1»). Основатель отечественной школы конструирования планетоходов, в значительной мере определившей развитие этой дисциплины в мировом масштабе, Кемурджян разработал основы теории, конструирования и испытаний планетоходов. Им создано много различных разработок: от «ползолета» – боевой дозорно-разведывательной машины на воздушной подушке (1959 – 1963 гг.) до аппарата для исследования поверхности Марса–ФОБОСА. Составители книги «Ours tending People of the 20th Century», изданной международным биографическим центром (г. Кембридж, Англия), включили А. Л. Кемурджяна в число «выдающихся людей XX века». В 1997 г. решением международного астрономического союза именем «Кемурджян» была названа малая планета солнечной системы № 5993. Кемурджян также является лауреатом Ленинской премии 1973 г. Многие научные публикации Кемурджяна были изданы под псевдонимами Александров, Леонович и Углев из-за закрытости темы.

У ИСТОКОВ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ

Норайр Мартиросович Сисакян (25.01.1907 – 12.03.1966) – крупнейший ученый, биохимик, выдающийся организатор советской науки, известный деятель международного научного сотрудничества, главный ученый секретарь Президиума АН СССР, академик АН СССР. Велик вклад академика Н.М. Сисакяна в формирование, становление и развитие новой области естествознания – космической биологии. Подтверждением всего сказанного является фото, на котором показан момент подведения итогов первого полета человека в космос, где присутствуют руководители АН СССР, конструкторы космических кораблей и руководители биокосмонавтики. Там представлены (слева направо): О.Г. Газенко, Е.К. Федоров, Г.Н. Бабакин, В.В. Парин, Н.М. Сисакян, Ю.А. Гагарин, А.Н. Несмеянов, В.А. Кириллин и К.А. Вершинин. Никто не станет отрицать, что это были главные ученые, непосредственно готовившие полет Юрия Гагарина в космос. Весной 1956 г. Главный конструктор Сергей Королев предложил подумать об организации полета человека на геофизической ракете. В начале 1959 г. под председательством академика М.В. Келдыша состоялась совещание, на котором вопрос о полете человека обсуждался уже вполне конкретно, вплоть до того, кому лететь. Общее руководство исследованиями в области космической биологии и медицины было возложено на Н.М. Сисакяна. Под его руководством и при его непосредственном участии была разработана и осуществлена программа подготовки человека к полету в космос: отбор и подготовка кандидатов, разработка систем жизнеобеспечения, безопасности, медицинского контроля космонавтов, их возвращения на Землю и поиска последующего изучения состояния их здоровья. В течение ряда лет Н.М. Сисакян руководил комиссией по проверке готовности космонавтов к полету. Выражением признания заслуг академика Н.М. Сисакяна в области космической биологии явилось его избрание вице-президентом Международной астрономической академии и председателем комитета по биоастронавтике Международной астрономической федерации. В 1952 г. он

получил Государственную премию СССР. В 1966 г. ему (посмертно) была присуждена премия им. А.Н. Баха за серию работ по биохимии клеточных структур и космической биологии. Его имя присвоено одному из кратеров на Луне.

Нельзя не отметить успешный опыт советско-американского сотрудничества – экспериментальный полет по программе «Союз – Аполлон». Он состоялся в 1975 г. В свое время именно академик Н.М. Сисакян внес решающий вклад при планировании этого проекта на начальном этапе переговоров.

Под руководством ученого был проведен Международный симпозиум по космической биологии в рамках международного биохимического конгресса (Москва, 1962 г.). В 1964 г. он был избран председателем XIII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Его мечтой было увидеть полет в космос космонавта-армянина.

ГЛАВНЫЙ ЭЛЕКТРИК ВСЕХ РАКЕТ

Андраник Гевондович Иосифьян (21.07.1905 – 13.04.1993) – крупнейший советский ученый в области электротехники, основатель советской школы электромеханики, один из основоположников советского ракетостроения в космонавтике. Основоположник и директор Всесоюзного НИИ электромеханики, Герой Социалистического Труда, главный конструктор ИСЗ «Метеор». По определению С.П. Королева, Иосифьян – «главный электрик всех ракет». Иосифьян первым в мире нашел способ, позволяющий обходиться без контактов в электрических машинах, предложил вывести магнитный лоток во внешний магнитопровод. Вместе с этим он создал теорию бесконтактного сельсина как обобщенной синхронной электрической машины, чем дал толчок развитию нового класса бесконтактных электрических машин.

В августе 1941 г. И.В. Сталин назначает Иосифьяна директором специального научно-производственного предприятия, снабжающего фронт особыми электрическими машинами, средствами автоматики и связи. Позже на базе именно этого завода будет создан крупнейший НИИ электромеханики, которым тридцать лет будет руководить «засекреченный» главный конструктор электрооборудования баллистических ракет, атомных подводных лодок, космических аппаратов и спутников «Омега» и «Метеор» А.Г. Иосифьян.

Еще на заре появления спутников «Метеор» член-корреспондент АН СССР Н. Шереметьевский как о гарантии конечного успеха пишет: «Трое выдающихся ученых С. Королев, М. Келдыш и М. Янгель к реализации идей о спутниках для службы привлекли ряд организаций, целые коллективы, которые возглавлял А.Г. Иосифьян».

С самого начала реализации работ по созданию ракет-носителей и освоению космоса А.Г. Иосифьян и руководимый им институт привлекались к разработке электротехнического оборудования ракет. Первой была знаменитая ракета Р-7 конструктора С.П. Королева, с помощью которой сначала был выведен на орбиту первый спутник, а затем и первый космический корабль «Восток». За работы в этой области А.Г. Иосифьян получил Золотую Звезду Героя Социалистического Труда.

Принимал он участие и в испытании известной Р-16, во время которой при пожаре и взрыве ракеты погибли 126 военнослужащих и 17 представителей промышленности. Среди погибших на космодроме Байконур оказался главный маршал артиллерии, главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения М.Н. Неделин. Погиб и начальник второго управления полигона, руководитель работ, инженер, подполковник Рубен Мартиросович Григорьянц.

Иосифьян, конечно, нашел еще раз свою звезду. Звезда Героя Социалистического Труда станет наградой за его активное участие в осуществлении первого в мире полета человека в космос.

Позже Юрий Гагарин в своем выступлении будет уверенно ссылаться на исследования А.Г. Иосифьяна: «Развертывающиеся сейчас труды по отлаживанию к использованию космических спутников прокладывают путь к созданию в будущем всемирной спутниковой службы погоды. Затраты на это дело быстро окупятся». В 60 – 70-х годах им как главным конструктором искусственных спутников Земли были выведены на орбиту десятки спутников системы «Метеор».

ВКЛАД В КОСМИЧЕСКУЮ МЕДИЦИНУ

Левон Абгарович Орбели (07.07.1882 – 09.12.1958) – основоположник ряда направлений и крупнейших физиологических школ, академик АМН СССР, академик – первый се-

кретарь отделения биологических наук, вице-президент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР. С 1936 по 1950г. – директор Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР. С 1939 по 1950 г. – директор института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова АМН СССР. В 1956 г. Л.А. Орбели организовал и возглавил Институт эволюционной физиологии. Многолетний председатель Всесоюзного физиологического общества им. И.М. Сеченова, председатель оргкомитетов нескольких съездов физиологов, заместитель И.П. Павлова по организации в 1935 г. Международного съезда физиологов в Ленинграде и Москве.

Большая исследовательская лаборатория авиационной медицины, созданная в 1943 г. в Москве, находилась в прямом подчинении Л.А. Орбели. Здесь получили широкий размах исследования по изучению влияния на организм человека быстрой декомпрессии, острой гипоксии, режимов кислородного обеспечения организма на больших высотах. Талант и опыт Леона Абгаровича по физиологическому и медицинскому обеспечению «специальных» областей деятельности человека были использованы уже на начальном этапе работ по подготовке к космическим полетам.

18 декабря 1954 г. президиум и главный ученый секретарь АН СССР возложили на Л.А. Орбели руководство медицинскими исследованиями и обеспечением работ, связанных с космическими полетами, запуском биологического спутника Земли и освоением космоса человеком.

Из российских физиологических школ наибольший вклад в теорию и практику космической медицины внесла школа Л. Орбели. Здесь сказался накопленный годами опыт медицинского обеспечения полетов на стратостатах, работ, связанных с радиобиологией, физиологией труда и спорта, жизни в экстремальных условиях, психофизиологии деятельности операторов, в частности, летчиков военной авиации.

ОТ «ОРИОНА» ДО «ХРОМОСА»

Григор Арамович Гурздян (15.10.1922 – 22.02.2014) всю свою жизнь посвятил изучению космической астрофизики и приборостроения. В 22 года он стал аспирантом под руководством знаменитого армянского ученого Виктора Амбарцумяна, а через два года, когда была открыта Бюраканская обсерватория, оказался в первичном научном штате. В конце 1950-х Григор Арамович возглавлял группу, занимавшуюся созданием оборудования для работы в космосе.

Уже в 1960-е годы под его руководством были запущены в космос ракетные обсерватории серии К-К2, К3, К4. Тогда же Гурздян основал крупную лабораторию в Гарни (Институт космической астрономии), а в 1970-е – орбитальные обсерватории «Орион-1» и «Орион-2». Именно когда обсерватория «Орион-2» на космическом корабле «Союз-13» была выведена в космос, ученые впервые получили спектрограммы слабых звезд, планетарной туманности, которые позволили выявить множество ранее неизвестных фактов.

Одним их крупнейших проектов ученого было «Хромос» – Гурздян работал над изобретением, которое смогло бы повлиять на развитие армянской науки, дать ей возможность подняться на мировой уровень. Однако ему, к сожалению, так и не суждено было осуществиться. «Если завтра забьют мириады нефтяных фонтанов на Араратской равнине или же Армения станет второй Японией по электронике, то мы ничуть не удивим мир. Но если завтра все радиостанции мира оповестят о выводе армянского спутника с армянской обсерватории «Хромос» на орбиту Земли, то весь мир будет потрясен буквально», – говорил он.

И ЗДЕСЬ ОДНИ АРМЯНЕ

Арвид Драстаматович Тохунц (24.06.1935). В процессе разработки ракетно-космической системы «Энергия–Буран» было проработано много различных способов по доставке на Байконур крупногабаритных грузов: и водный, и сухопутный, и воздушный. Наиболее целесообразным оказалось использование воздушного пути. Арвид Драстаматович был автором этого способа. Он вспоминает: «Наиболее близко я работал с генеральным конструктором Владимиром Михайловичем Мясичевым – человеком колоссальной технической интуиции, конструктором-новатором, самолеты которого намного опередили свое время, а идеи и сегодня принадлежат будущему. Недаром даже С.П. Королев, основоположник практической космонавтики, называл В.М. Мясичева своим учителем... Мясичев был женат на Елене Александровне Спендиаровой – внучке Айвазовского и дочери армянского композитора А.А. Спендиарова. Как-то Владимир Михайлович полушутя сказал мне: «Знаете, что я заметил? Раньше первым моим заместителем был Г. Н. Назаров – армянин, теперь А.Д. Тохунц – тоже армянин. Жена у меня армянка. Иногда мне кажется, что я наполовину тоже армянин».

Степан Анастасович МИКОЯН (12.07.1922 – 24.03.2017). Принимал участие в испытаниях первого серийного самолета

«Я крещён в Армении, но у меня вообще-то две родины...»

Главный редактор самиздата «Батенька, да вы трансформер» журналист Григорий Туманов рассуждает, из чего строится национальная идентичность и как он обрел свою вторую родину.

«Я смотрю, как над Араратом восходит солнце, и пытаюсь не зарыдать. И я все же сделаю это спустя еще несколько минут, когда буду подниматься в храм Хор Вирап, окруженный облаком ласточек. Обливаться слезами на глазах у гостей и доноров гуманитарной премии «Аврора», с которыми я приехал сюда перед рассветом, чтобы узнать имя нового лауреата, не лучший способ для нетворкинга, поэтому я и шагаю выше и выше, к храму на утесе. В конце концов, у меня есть уважительная причина скрыться, чтобы выдохнуть, — не каждый в 30 лет внезапно обретает второй дом и историческую родину, которые объяснят ему многое о нем самом».

«Я вырос на улице Ереванской в Москве»

С момента появления в общем лексиконе термина global russians прошло уже десять лет, и за эти годы все привыкли, что восприятие современным русским человеком дома очень легко трансформируется и растягивается. Кто-то выбирает лучший климат и тель-авивский хумус, кого-то зовут на классную работу в Лос-Анджелес, кому-то красный диплом «Бауманки» позволяет уехать в гонконгский стартап, некоторым расширить границы восприятия помогают правоохранительные органы. Во всех случаях люди обретают дом. Потом это же понятие раскрывается как матрешка: вот отчий дом, вот твоя первая отдельная квартира и так далее. При этом у тебя остается ощущение родины — места, где ты родился, где прошла часть твоего детства. Ты или идентифицируешь себя через ее культуру, или отрицаешь ее — неважно, она есть, ты несешь некоторый ее отпечаток. Но как быть, когда родины в общем-то две?

Несмотря на происхождение, я не говорю по-армянски и даже не читаю, но я крещен в Армении в три года и с тех пор не был там 27 лет. Меня редко принимают за своего чистокровные армяне, несмотря на мой внушительный нос, но когда узнают о моих корнях, обычно говорят что-то в духе: «А, ну вообще похож». И да, самое веселое: я вырос на улице Ереванской в Москве.

Хотя я родился в Москве, я всегда осознавал, что во мне сильна армянская идентичность при всех вышеуказанных вводных. Мой отец чистокровный армянин, приехавший поступать на журфак МГУ в далекие 1950-е из Еревана, моя мать-москвичка чуть помладше — в ней смесь татарских, русских и латышских кровей. Тем не менее из всего этого коктейля я всегда выделял для себя именно армянское начало. (Отец автора этих строк — известный журналист-международник Борис Туманов. — Ред.)

У него, во-первых, были усы. Во-вторых, однажды он спас от изнасилования девушку, которую несколько человек затащили в строительную бытовку: шел с работы, услышал крики, ворвался, применил навыки боевого самбо и за руку привел ее к нам домой. В-третьих, он с самого детства одновременно был для меня лучшим компаньоном по играм и ходячей (и усатой) энциклопедией по всему на свете. Помимо того, что ему было очень важно, чтобы я, как и он, занимался фехтованием, французским и был честным, он хотел, чтобы я всегда знал, кто я. Так в домашней библиотеке появлялись красочные сборники армянских сказок, так мне с самого детства объяснили, что яичницу из помидоров (единственное блюдо, которое мой отец готовил безупречно) лучше всех делают армяне. Несколько раз в году у нас дома останавливались родственники из Армении. Они рассказывали, как там прекрасно, каким был мой дедушка, в честь которого меня назвали, как на каждом дереве растут абрикосы и как я смешно ими пачкался, когда меня, трехлетнего, впервые вывезли в Ереван и катали в коляске.

Наши

Из чего строится национальная идентичность? Армянская идентичность? Принадлежность к диаспоре, тесные связи с ней? Я думаю об этом и понимаю, что нет, мне никогда не хотелось специально быть вхожим в нее — зачем, индивидуальность же важнее, да и строить связи, руководствуясь только национальным фактором, как-то странно. Хотя, оказываясь в каких-то компаниях с преобладающим числом армян, я невольно чувствовал себя одновременно своим и чужим. Есть несколько примеров. Пару лет назад я впервые дошел до армянского храмового комплекса на Олимпийском проспекте — место, где проводится служба в той традиции, в которой я был крещен много лет назад, на языке, который я не понимаю. Мне стало там хорошо, но скорее это чувство было связано с первым за долгое время осознанным посещением церкви в Москве, а не с тем фактом, что церковь эта армянская. Как армянин я все равно находился там на правах белой вороны. О чем я говорил тогда и с кем в своей голове — пусть останется в ней же, но на московский мороз, прихватив в местном магазине лаваша, я отправился с ощущением человека, который пришел в многоквартирный дом знакомиться с соседями, но при этом не знает толком, где в нем находится его квартира.

Такое же отчуждение я почувствовал в секции по боевому самбо, в которую пришел заниматься для текста в журнал. Ее основали двое братьев-армян, назвав в честь героя войны в Арцахе Монте Мелконяна. Он тоже до самой зрелости ни разу не был в Армении, но поехал защищать ее с оружием. Там же он нашел свою смерть. Единственный мой контакт в этом клубе, Армен, не отвечал на звонки, поэтому я не придумал ничего лучше, чем подойти к спортсменам и спросить, не в курсе ли они, куда тот потерялся. Загвоздка была в том, что фамилию его я не знал, так что я взял и совершил один из тупейших поступков, который можно себе представить: подошел к группе армян с вопросом, не знают ли они Армена. «Друг, тут, как ты понимаешь, Арменов, мягко говоря, до фига, тебе какой нужен?» — захохотал один из них. На тренировку я в итоге попал, текст опубликовали. Узнав, что в оригинале моя фамилия звучит как Туманян, а сменить ее пришлось бежавшему от резни прадеду, они напряглись: «А не менять ее обратно — это твое решение или родители не меняли? А почему?» Я ехал домой с той тренировки и думал: «Окей, а правда, почему? Хотя нет. Скорее зачем? Я разве утрачиваю часть себя из-за окончательной фамилии?»

И еще я помню чувство некоторой неловкости: вот же люди, которые очень заботятся о своей идентичности, которые делают для ее сохранения что-то, а я человек, в котором они не опознают своего, но который будто бы пытается к ним примазаться. Хотя стоп. К ним — это к кому? Есть ли во мне характерные для армянина черты личности? Мои сомнения тогда развеяла сестра от папиного первого брака, прожившая в Ереване гораздо дольше моего и связанная с

исторической родиной куда сильнее: «Ой, помню я все эти разговоры про чистых армян — такая ерунда, ты Туманов в первую очередь, и да, твой дом и в Армении тоже». Кто-то из знакомых армян постарше тоже как-то сказал мне: «Слушай, не бывает так, чтобы человек был наполовину армянином. Если отец — армянин, то все, ты на сто процентов он».

А армянин — это вообще как?

Ну черт знает, я умею носить яркие рубашки и, если бы знал пару фраз по-итальянски, мог бы познакомиться с кем-нибудь на Никольской, убедив их в своем миланском происхождении, может, тоже попал бы в новости. В редакции «Батеньки» все (и особенно я) тоже любят шутки над моими корнями разной степени жесткости. Если убрать шутки в сторону, то вот стереотипный набор: я хорошо готовлю ту самую яичницу из помидоров и жарю мясо, я легко выхожу из себя, если мне хаят, я по-прежнему считаю, что ответственность за дом несет мужчина.

Откуда это во мне? Я четко осознал это лишь пару лет назад, а поездка в Армению стала прожектором, который высветил все недостающие куски и объяснил мне про меня еще больше. Я должен был оказаться там гораздо раньше, хотя бы на год. Или на полгода. Мы с отцом собирались в Ереван вместе очень давно: кажется, впервые о совместной поездке туда мы разговорились, выпивая виски на кухне. Мы вспоминали, как каждый из нас с боем отстаивал свою территорию во время моего переходного возраста: его бесило мое курение и красные волосы, меня — его позиция «сначала ты станешь самостоятельным, а потом делай, что тебе угодно». И да, его привычка выходить из себя, когда я ему перечил. Мы обсуждали, что все это происходило лишь потому, что он до одури меня любил и никогда этого не скрывал.

В Ереване мы должны были пройтись по местам его молодости, заглянуть в окна дома, в котором он вырос. Он рассказывал, как примерно в моем возрасте приехал навестить родителей из Москвы и по городу вмиг пронесся слух, что Туманов в городе. В итоге родственники, знакомые и приятели по очереди требовали его к себе, чтобы накормить в честь приезда шашлыком. Отец рассказывал это как анекдот: «Отказать никому было нельзя, поэтому примерно к двум часам дня я съел, наверное, килограмм восемь этого проклятого шашлыка». Но мы решили, что в Ереване мы разве что просто вместе напьемся, а с дозировкой шашлыка разберемся сами.

Отец

На подоконнике в моей спальне лежит кипа журналов, в которых отец много лет писал колонки, — мне предстоит собрать их в книгу. Его часы, которые он не снимал и которые не останавливались дольше, чем я живу, лежат на моем комодике. Они остановились ровно тогда, когда он навсегда перестал стучать по клавиатуре. В Ереван мы так и не успели доехать — то моя работа, то его работа и больницы. В какой-то момент той горестной январской ночи мы с сестрой четко осознали, что нас не устраивает скромный банкетный зал для поминок, что отец всегда любил шумные застолья с хорошей армянской едой: на столе непременно должен быть острейший перец-цицак, много сыра, хорошее мясо, много лаваша. Уже сидя в кавказском ресторане и называя пункты меню, я вдруг осознал, что настаиваю на обязательном присутствии на столе хашламы — именно ее, а не кутью, ставят на стол армяне.

Я будто разом вспомнил все, что знал о традициях. Кажется, ровно в те дни куда-то подевались все сомнения в собственной идентичности. Наверное, это была защитная реакция — еще больше, еще глубже и яростнее вдруг начать следовать армянским традициям и культурному коду, лишь бы не отпустить любимого человека.

Добро пожаловать домой

Представьте себе такой образ. С самого детства вы знаете, что где-то есть физический дом, от которого у вас есть ключ. Вы храните его в конверте и везде носите с собой. Однажды вы выясняете адрес, доезжаете до нужной улицы, находите нужный подъезд. Толкаете деревянную дверь и поднимаетесь по широкой, но облупившейся старой лестнице. Вот нужная квартира, вы извлекаете из конверта ключ, вставляете в замок. В коридоре вам в нос сразу бьет родной запах: это могут быть мамины духи, запах пирожков, которые тут готовили каждую субботу. Просто представьте себе самый родной запах, сообщающий вам о доме. Примерно так я чувствовал себя, пока ехал по улицам Еревана, оказавшись в нем совершенно спонтанно и внезапно — на той самой премии «Аврора». Таксист старается не обобщаться на меня: я с выпученными глазами смотрю на проносящиеся мимо улицы, нижняя губа дрожит. Дома, деревья, фонарные столбы — все говорят мне: «Мы тебя очень ждали, хорошо, что ты дома».

Вернувшись домой, я буду вспоминать, как почти повторил отцовский рекорд с семьей килограммами шашлыка, но мы с племянницей и ее мужем, встречавшими меня в Ереване, решили, что углеводная кома — это все же чересчур. Я пойму, откуда эта дикая залюбленность родителей — в Ереване детей любят до одури, до безумия. Я пойму многое и о том, почему я был воспитан так, а не иначе, все это обрушится мне в голову в первые дни по возвращении в Москву.

Но пока я стою в Хор Вирапе. Меня колотит одновременно от слез, утреннего холода и красоты пейзажа и момента, которая не вмещается в глаза и голову. У меня с отцом не осталось ни одной незаконченной беседы и спора, мы были максимально близки — как сын и отец, как коллеги, как добрые друзья. Он был абсолютно открыт для меня, колонки из журналов на подоконнике я читал с детства и многие даже могу пересказать. Но сейчас я будто нашел дневник, о котором не подозревал, или письмо от него, которое я должен был распечатать в строго определенный момент, и понимаю, что теперь мы еще ближе.

И понимаю, что Армения для меня — это мой отец. И это огромная часть меня. Как и он.

Григорий ТУМАНОВ.

10 АРМЯНЕ И КОСМОНАВТИКА

та с форсажем — истребителя МиГ-17. В 1982г. был осуществлен первый полет на специализированном самолете — транспортно-разгрузочном ВМ-Т с внешней установкой грузов из блоков систем «Энергия» — «Буран». 15 ноября 1988 г. «Буран» успешно стартовал и осуществил первую и последнюю автоматическую посадку на аэродром. С.А. Микоян был одним из тех, кто обеспечивал посадку «Бурана», отвечая за участок посадки с высоты 100 км и ниже, подготовку экипажа и его работу на борту.

Рубен Григорьевич ЧАЧИКЯН (03.05.1910 — 12.05.1996). В 1938 г. были проведены приемо-сдаточные испытания телемеханической системы самолета (ТМС) ТБ-1 под радиоуправлением с командного самолета и с земли. Впервые в мире поставлена и разрешена проблема создания телемеханической системы (ТМС) тяжелого типа, полностью выполняющего полет от взлета до посадки без экипажа. Тем самым Рубен Григорьевич увековечил свое имя в истории аэрокосмической техники. Как известно, США лишь в 40-е годы осуществили полет беспилотного бомбардировщика В-17.

Гурген Мкртычевич МУСИНЯНЦ (28.05.1895 — 02.05.1967). В 1940 г. ЦАГИ закончил постройку и ввод в строй лучших в мире весов для испытаний самолетов в натурных аэродинамических

трубах. Автором этих весов был Г.М. Мусинянц. Благодаря этим весам можно измерить подъемные усилия на крыло, которые появляются в воздушном потоке в аэродинамической трубе.

Арам Назарович РАФАЭЛЯНЦ (10.04.1897 — 03.03.1960). «Турболетом» начиналась новая эра в авиации — эра вертикально взлетающих самолетов. 9 августа 1959 г. в ангаре летно-исследовательского института им. М. Громова маршалу К.Г. Жукову был представлен «Турболет». Пояснения давал главный конструктор А.Н. Рафаэлянц. 24 августа 1956 г. на воздушном параде в Тушине летчик-испытатель — армянин В. Гарнаев продемонстрировал перед восхищенными зрителями «Турболет» в режиме висения.

Армен Сергеевич МНАЦАКАНЯН (07.11.1918 — 1991). Созданные коллективом института под руководством А.С. Мнацаканяна разработки дают возможность получения информации с любого обозреваемого района Земли в течение нескольких минут. При демонстрации адмиралу флота Советского Союза С.Г. Горшкову дислокации американских флотов, когда высветили на экране всю картину, он сказал: «Ничего более выдающегося я не видел». Эти системы позволили в 1970 г. впервые в мире испытать «охотника за спутником», который на высоте нескольких сот километров вывел из строя спутник-мишень.

«ЛЕВОН-ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ», ВЫСОКО ПОСТАВЛЕННЫЙ ДАВИД И ДРУГИЕ

Вагрич Бахчанян, культуролог, один из основателей поп-арта, по определению артиста Ефима Копеляна, русский эмигрант армянского происхождения, выехавший по еврейскому вызову в бывшую английскую колонию в Северной Америке и проживающий теперь в немецком районе основанного голландцами города. Далее Бахчанян переехал в Америку, где и умер.

Вкратце о жизненном пути с его же слов. «Родился в Харькове через двадцать один год после свержения Великой Октябрьской социалистической революции. Пошел в школу в год капитуляции фашистской Германии. Поступил на работу вскоре после смерти Сталина. Был призван в ряды Советской Армии через двадцать лет после 1937 года. Демобилизовался после девяностолетия В.И. Ленина. В определяющем году девятой пятилетки покинул СССР».

Далее переезд в США, в 2009 году Бахчанян скончался. Ни разу в Армении он не был, по-армянски не читал и не писал, но считал себя армянином на сто пятьдесят процентов. Когда спрашивали, почему на сто пятьдесят, объяснял: потому что у меня даже мачеха армянка. Перед смертью просил развеять прах в Армении. Было исполнено, развеяли в Гегамских горах (горный хребет близ озера Севан).

...Ким Бакши (на снимке). Российский писатель, киносценарист, арменовед, автор книг об Армении. Литературную деятельность начал в 1957 году, в 1963 году увлекся изучением древней культуры Армении и остался верен армянской теме на всю жизнь. Скончался в 2014 году.

Перед кончиной размышлял. «Что делать с моим прахом в Армении, это я оставляю на усмотрение Сурена (друг Бакши.-С.Б.). Конечно, мне бы не хотелось торжественных похорон и элитного кладбища, лучше бы прах развеять о одном из следующих мест: в ущелье Гарни, или город Шуши, в ущелье, где дом Григория Аркадьевича Габриэлянца (советский геолог и государственный деятель, министр геологии СССР.-С.Б.). Этим моим письмом и последней волей я еще раз подтверждаю мою неизменную любовь к Армении, Арцаху, которую, думаю, дока-

Ким Бакши

зал за пятьдесят лет служения армянскому народу».

Так и поступили: прах развеяли вблизи храма Гарни.

Рокуэлл Кент, знаменитый американский художник, в не лучшие в отношениях между СССР и США шестидесятые годы приехал в Армению. Показали Ереван, Эчмиадзин, Севан, привезли в Дилижан, где Ваник Шарамбян, тоже художник, но еще больше подвижник искусства, подарил коллеге бесценный дар – кувшин, которому три тысячи лет.

Подарок не был собственностью Шарамбяна, а экспонатом Государственного музея народного творчества, который Ваник Шарамбян возглавлял. Правительство Армении подумало и на такой щедрый дар согласилось.

В 1971 году Кент скончался. Согласно завещанию прах художника захоронили в кувшине, раскопанном в земле Армении.

Что это за земля такая? «Если Писание правильно толкуется, то рай был расположен именно в Армении», – объясняет великий английский поэт-романтик Джордж Байрон (современному читателю на «романтик» следует обратить особое внимание). Правда, дальше Байрон пишет, что «с исчезновением рая начались и несчастья страны, потому что хотя она долгое время была могущественным царством – она редко была независима; персидские сатрапы и турецкие паши в равной степени содействовали разорению того края, где бог создал человека по своему образу и подобию».

...С Левонем, армянином из Ошакана,

меня познакомил грузин Лео из Кобулету. Оба живут в Ницце, продают фрукты-овощи. Лео торгует по мелочевке, Левон по крупному, оптом.

Говоря о своем друге, Лео то и дело добавлял: «Армянин – пять процентов». Оказалось, ровно столько от своей прибыли Левон передает армянской церкви в Ницце. Каждый месяц. В фонд помощи соотечественникам.

На вид Левону было где-то в районе шестидесяти, по-армянски говорил бойко, в Армении бывает каждый год. Навещает родственников, встречается с друзьями, в списке обязательных посещений – рынок у ереванского ГУМа. Смотрит на фрукты-овощи, радуется, спрашивает про цены – огорчается.

На вопрос, как дела в Ницце, отвечал: «Не богато».

– Это как?

– Это просто. Миллиард долларов – та граница, которая отделяет богатство от очень большого богатства. Для меня граница пока на замке...

Что сказать по этому поводу? Будет у Ле-

вона миллиардный оборот, останутся в силе пять процентов отчислений в пользу армян, дай Бог Левону здоровья и долгой жизни. Не будет миллиарда, все равно пусть живет долго!

...Теперь немного о другом. Ни Байрон, ни культуролог, ни художник, не эмигрировал ни в одну из стран света, родился в ереванском «Бангладеше», всю жизнь живет и хочет жить в Ереване, зовут Давид.

Сейчас на пенсии, занимал, как любит повторять, очень высокое положение в обществе – работал крановщиком. Говорит по-русски не хуже русского, на армянском – как подобиет армянину. Недоумевает: кто объяснит, почему человек, говорящий на армянском языке, – это хорошо, а на русском – плохо? При условии, что и тот и другой – чистокровные армяне.

Поясняет: на каком языке любить родину, дело сугубо личное, общественным оно становится только тогда, когда родину порочат, позорят и унижают, что вполне возможно и на родном языке.

Примеров тьма.

Сергей БАБЛУМЯН.

АРМЯНСКОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

Переживем предателей и подлецов,
как пережили их отцов.

От страха своего нас подставляют,
себя друзьями называя,
в глаза нам улыбаясь, а за спиной
плюют нам вслед.

Боятся, что окрепнем и дышать им не дадим, весь хлеб у них съедем,
голодными по миру пустим их.

Они ведь по себе иуды размышляют, мышление у них такое ведь в крови.
Предателей иуд в народ к нам засылают, пытаюсь расколоть нас изнутри.

Не в первый раз от них страдаем, детей мы из-за них своих теряем.

От зависти нас унижают, пытаюсь нас свести на нет.

Ведь все армяне молодцы, и воины все храбрцы.

Отважней воинов не видел я, ведь в их крови тысячелетняя история сохранена.

Боятся нас и козни строят нам не в первый раз.

Глаза у страха велики.

Армяне были, есть и будут, чего не скажешь о других.

О тех, кто спину в годы лихолетья, осталась память лишь о них!..

Всегда армяне в годы лихолетья сжимаются в один кулак, все разбивая в пух и прах.

Тигран ТЕР-ГРИГОРЬЯНЦ.

Франсис Вебер: «Какое счастье быть армянином...»

«Я родился в Нейи, отец мой был евреем, мать – армянкой. Два геноцида, две стены плача в крови – все для того, чтобы стать комиком». Так начинается книга воспоминаний «Пусть это останется между нами» (2010 г.), написанная, пожалуй, одним из самых известных французских кинорежиссеров и сценаристов – ФРАНСИСОМ ВЕБЕРОМ.

Он подарил комедийные фильмы, знакомые кинозрителям всего мира. Вот некоторые из них: «Игрушка», «Невезучие», «Папаша», «Беглецы», «Ягуар», «Ужин с придурком», «Хамелеон», «Невезучие», «Дублер», «Зануда».

А также по его сценариям сняты фильмы: «Жил-был полицейский», «Высокий блондин в черном ботинке», «Великолепный», «Чемодан», «Дипломатический багаж», «Возвращение высокого блондина», «Клетка для чудиков» и т.д.

И это он открыл комедийный талант Пьера Ришара и Жерара Депардье.

Франсис Вебер родился во французском городке Нейи-сюр-Сен 28 июля 1937 года. Его отец – Пьер-Жиль Вебер, еврей по национальности, талантливый писатель, автор романа «Фанфан-Тюльпан».

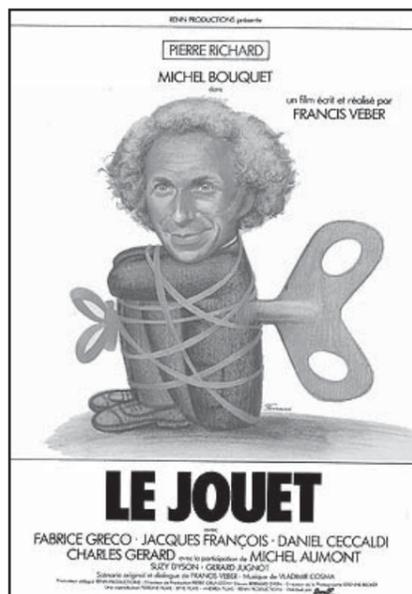
Мать Франсиса Екатерина Агаджанян, армянка из Армавира,

после революции эмигрировала во Францию. Екатерина, прекрасно владевшая французским, писала книжки под псевдонимом Жоржетт Поль.

Франсис был крещен при рождении в армянской церкви Парижа и воспитывался мамой в армянском духе. Растили его армянские бабушка и дедушка – родители мамы.

Выучил армянский язык. Всегда помнил о своих корнях и считает себя армянином.

«Quel bonheur d'être armenien! – Какое счастье быть армянином!», – говорит в интервью Франсис Вебер о себе, указывая, что именно армянское воспитание дало ему весь тот неисчерпаемый талант, сделавший его одним из величайших комедиографов в мире.

Вспоминая о матери и ее семье, Вебер пишет: «Она кормила меня борщом и пирожками и была очень суеверна, гадала по картам. Ее родители, мои дедушка и бабушка, почти не говорили по-французски, и я этого стеснялся. И потому учить русский не захотел».

Франсис Вебер – внучатый племянник Тристана Бернара – одного из самых популярных во Франции юмористов, создателя одного из театров в Па-

риже, именем которого позже названа улица в столице. А его сын Раймон Бернар – режиссер, прославившийся замечательной экранизацией романа Виктора Гюго «Отверженные».

Серж Вебер (сценарист и кинорежиссер) – дядя Франсиса.

По материнской линии Вебер является потомком княжеского рода Мамиконянов. На просьбу армянских монархистов быть претендентом на армянский престол Вебер ответил, что он воздержится в пользу своей племянницы.

Его дядя по материнской линии был зятем основателя французской деликатесной компании «Петросьян».

Родители мечтали видеть его хирургом, инженером-нефтяником... Но он во время службы в армии стал корреспондентом армейского журнала «Блэд» в Алжире.

Начинал как журналист, а успеха добился как автор сценариев к комедиям Филиппа де Брока «Великолепный» и дилогии Ива Робера о «Высоком блондине» в 1972 году, где роль чудака Франсуа Перрена блестяще сыграл Пьер Ришар, сценаристом был Франсис Вебер.

Позже Вебер признался журналистам, что этот образ доброго и смешного Перрена он срисовал с самого себя: «Это правда. Я ужасно неуклюж. В армии не мог заправлять кровать, за меня это делали другие солдаты, чтобы я не позорил весь взвод».

Все сценарии к своим фильмам он пишет сам, черпая вдохновение из подмечаемых им жизненных ситуаций. Так им и был написан сценарий к фильму «Игрушка». Этот фильм с Пьером Ришаром в главной роли – режиссерский дебют Вебера, который состоялся в 1976 году.

В конце 80-х годов Вебер получил приглашение работать в США на студии Уолта Диснея и уехал туда вместе со своей семьей: женой Франсуазой и двумя сыновьями. Сегодня он живет в Лос-Анджелесе.

13 января 2012 года на церемонии вручения премии Люмьера он получил Почетную премию Люмьера за всю свою карьеру.

Как-то Вебера спросили: не было ли у него желания снять «серьезный» фильм?

С присущим ему юмором режиссер ответил на это так:

«По сравнению с комедиями, где все должно быть отмерено до секунды, в «серьезном» фильме герои могут всю сцену разговаривать, как в жизни: «Холодная погода, не правда ли?» и т. д. В комедии ты должен быть собран и краток, всегда бить в цель и помнить о правде жизни. К тому же никогда не угадаешь, рассмешишь ли публику. Узнаешь об этом лишь на первом просмотре. Вдобавок тебя не хвалят в газетах, не приглашают на фестивали. Тебя не ценят. До тех пор, пока не сыграл в ящик».

«Я могу быть весельчаком. Если приглашают на обед, мне приходится платить за него шутками. Но по натуре я меланхолик. Может быть, потому что моя мама – армянка».

«Зрительский смех – моя единственная награда. Не считая кассовых сборов. Когда фильм выходит в прокат в Париже, я тайком прокрадываюсь в зал в надежде услышать смех публики».

Три студента

В одной из комнат старой общаги жили три студента. Двое русских и татарин. Татарина звали Шевкет, и был он очень прожорливым, но худощавым, как богомол. Чтобы ни ел, не полнел. Словом, не в коня корм.

Двое других были обычными ребятами, скорыми на разного рода выдумки.

Жили студенты меж собой дружно, до той самой поры, пока не стали готовить вскладчину. С вечера наварят еды, а с утра уйдут на пары. Вернутся к обеду, а татарин раньше придет и съест больше половины наготовленного, а им, на двоих, оставит разве что червячка заморить.

Терпели они долго, а потом и говорят:

— Шевкет, ты как придишь с учебы, не бросайся на кастрюли, как бык на красное тряпье, а дождись нас. Мы придем, тогда и покушаем вместе.

— Хорошо, хорошо, — с пониманием соглашался тот, а сам знай себе продолжал набивать живот.

Дальнейшие настойчивые просьбы эффекта не возымели, и тогда ребята решили его проучить.

У медпункта при общагитии стоял ящик, в который медсестра выбрасывала пустые упаковки от лекарств. Покопавшись в нем, наши студенты отыскали баночку из-под слабительного. Вернувшись в комнату и наполнив баночку до половины аскорбинками, оставили ее на столе. И когда в очередной раз татарин облизывался у тарелки с супом, сказали:

— Послушай, брат, мы долго просили тебя дожидаться нас. Ты игнорировал наши просьбы. Теперь ты наказан.

— Как это я наказан? — улыбнулся тот во весь свой широкий рот.

— Видишь возле себя баночку? — сказал один из студентов.

— Ну, вроде как не слепой, — взяв баночку в руки и повертев ее, сказал татарин, прищурившись.

— В ней сильное слабительное средство. Там ровно половина. Остальное в кастрюле с супом. Приятного тебе аппетита! — подытожил второй студент.

К вечеру татарина скрутило, он то белел, то зеленел, пулей вылетая до ветра.

Ночь прошла беспокойно. Каждые полчаса слышался дверной скрип и сочные ругательства Шевкета, посылаемые им на родном языке в стороны мирно спящих соседей.

Понурив за завтраком студенты нахваливали вчерашний суп, когда появился их бледный, измученный товарищ.

— Присоединяйся к нам, позавтракай, — добродушно предложил ему один из студентов.

— Да вы чего! Там же это, шайтан его знает, лекарство! — испуганно прокричал татарин.

— Ну, как хочешь, а мы поедим, — отозвался другой студент. — Тем более от аскорбинок одна только польза, — глядя на злосчастную баночку, продолжал он.

— Да как же это! Я же думал, я же бегал... — поныв, что его разыграли, негодовал Шевкет.

Студенты улыбались. Всю неделю обиженный татарин не произнес ни слова, однако продолжал поедать припасы, как и встарь.

— Тут какая-то темная история, — сказал один студент другому. — Не может нормальный человек после такой встряски на еду спокойно смотреть, а этому все ничем, лопают да лопают!

— Давай сделаем так. Завтра возьмем медотвод от занятий. Я притворюсь больным, с температурой, ты мне подыграешь, а сами понаблюдаем за нашим другом, — ответил другой.

На следующий день, ближе к полудню, татарин вернулся из колледжа, а захворавший студент, притворяясь спящим, стал осторожно наблюдать за ним.

Подогрев суп, татарин перелил его в литровую банку, наспех взял пару ложек, все положил в рюкзаки и тихо, стараясь не разбудить соседа, вышел из комнаты.

Удивленный студент позвонил собрату и попросил проследить за Шевкетом.

Тот шел, не оглядываясь, и в скором времени оказался возле древней ханской мечети. Откуда ни возьмись, возле него оказались два пацаненка. Дети были голодные и, увидев вкусно пахнущую еду, вмиг опустошили банку.

— Чок сагьол, ага! — поблагодарили они своего благодетеля, поцеловав тому руку.

Растроганный молодой человек вернулся обратно также тихо, как и уходил, налил себе в тарелку немного супа, сел за стол и стал ждать, когда вернется с занятий второй студент.

Тот, не заставив себя ждать, появился в комнате через несколько минут.

— Мы все знаем, — неожиданно для татарина сказал якобы заболевший студент. — Но почему ты кормишь этих детей?

— Я сам бедствовал и голодал, — начал рассказывать свою историю Шевкет. — Во время войны моего прадеда с семьей, да что там прадеда, тысячи семей, оклеветав, стали выселять из Крыма. Ночами солдаты врываются к ничего не понимающим спросонья людям, давая им времени на то, чтобы схватить документы, и на товарных поездах, как скот, отправляли кого куда. Многим людям не суждено было выйти из тех вагонов — помирились они от голода и жары. Те же, кому повезло остаться в живых, селились на чужбине, вдали от родимых мест. Семья прадеда оказалась в Узбекистане. Там же, в Самарканде, родился я. В начале девяностых дедушка первым вернулся на Родину, в Джанкою, позже к нему приехали и мы.

Наша семья бедствовала. Чтобы прокормить нас, мама раздобыла дойную козу. Сыр, который она делала из небольшого количества молока, продавала, а на вырученные деньги покупала необходимые для жизни продукты. Так мы и жили. Пока в одно утро не смогли выйти из дома. Я вылез из окна, подбежал к двери, а та была подперта доской. Дедушка догадался, что произошло, и поспешил в сарай. Его опасения подтвердились: ночью нас обворовали. Унесли несколько ящиков с картошкой, оставив только полмешка с комбикормом. Из него я и пек лепешки, пока мама была на рынке. Спеку лепешку и дам парализованному дедушке.

А один раз он хотел взять лепешку, а я отобрал ее у него, сказав, что нужно подождать мать. Немой дедушка заплакал, а вскоре его не стало. С тех пор слезы дедушки и в моих глазах, когда вижу я голодного человека. Не могу пройти мимо нищего. Так не смог я обойти стороной мальчишек, подбегавших ко мне с просьбой дать им поесть.

Я только спросил их:

— Может, я дам вам немного денег?

— Нет, денег не нужно. Их отберут старшие да еще поколотят, что мало принесли, — сказали дети.

С того времени стал я подкармливать их, а для вас оставил все таким образом, чтобы вы думали, будто бы это у меня неуемный аппетит. Поверьте мне, кто с малолетства ел мало, тому нужно немного.

Два студента слушали своего товарища затаив дыхание и потихонечку осознали, насколько у того глубоко сердце. С того дня меж ними воцарился мир. А в большом мире стало меньше на двух голодных, которым наши студенты, через татарина, стали посылать что-то и от себя.

Ведь обогреть холодного и накормить голодного — благое дело во многих религиях мира, а в христианстве и исламе особенно. Родиться человеком и не забыть, что ты человек, — самое главное в жизни.

03-05.08.2022 г.

Алексей ИЛЬЧЕВ-МОРОЗОВ.

¹Чок сагьол, ага (Большое спасибо, брат — перевод с крымскотатарского языка).

В целях удовлетворения духовных, моральных и эстетических потребностей армянского населения Калужской области в городе Калуге 28 февраля 2014 г. создана с высочайшего одобрения Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Святой Армянской Апостольской Православной Церкви религиозная организация приверженцев Церкви «Святой Богородицы». Создание организации, её деятельность строится на основах и принципах Конституции РФ, законодательства РФ, традиций и эстетических канонов Святой Армянской Апостольской Православной Церкви.

11 июня 2014 г. Церковь «Святой Богородицы» г. Калуги зарегистрирована Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Калужской области.

Настоятель церкви — священник Тер-Акоп (Эдгар) Сароян, староста МРО Церкви «Святой Богородицы» г. Калуги — Рубен Амбарцумович Галстян.

Адрес редакции: МРО Церковь «Святой Богородицы» г. Калуга, входящая в состав Централизованной организации Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Святой Армянской Апостольской Православной Церкви:
г. Калуга, ул. Ф. Энгельса, 22, комн. 504 — офис МРО Церкви «Святой Богородицы» г. Калуги.

«А ЧТО ВАМ СКАЗАЛ АВИЦЕННА?»

Врач должен обладать взглядом сокола, руками девушки, мудростью змеи и сердцем льва.

Авиценна, XI век

«Эх, дороги» — так начинается одно из стихотворений Льва Ошанина, а заканчивается так: «Вспомним, друзья, нам дороги эти позабыть нельзя».

А ЭТА моя дорога была в Узбекистан. Когда впереди тебя летит радость или удовольствие, время летит быстрее самолета, а когда ... не буду о грустном. Там, в Ташкенте, меня «ожидала» моя книга, изданная на узбекском языке «БОРИМИЗИН БАХАМ КУРАМИЗ» («ЧЕМ БОГАТ — ТЕМ И РАД»). «Еш Гвардия», 1986 г.).

Что теперь, целых четыре часа мне молчать? А-а, нет.

— Вы впервые летите в Ташкент? — спрашивает меня молодой пассажир в мятой кепке, сидевший справа от меня, потом: — Вы кушаете баранину? Шашлык здесь делают только из баранины. Это правда, что Узбекистан — родина плова? Вы можете...

— Я ел и ем почти всякое мясо, — прервал я этот милицейский допрос, — и лягушек, и уток, и черепах, кроме мяса крокодила; правда, дочка моя сказала, что оно тоже вкусное. А плов я люблю с любым мясом, но больше с куриным, оно мягче.

За иллюминатором показался «хвостик» Каспия, значит, скоро — Ташкент.

В аэропорту меня встретил Махмуд Гулиев, переводчик моей книги, а спутником моим стал мой друг, Раим Фархади, перс по национальности, живущий в Узбекистане, пишущий на русском.

— Роберт ака, что бы ты хотел увидеть у нас в Узбекистане? — спросил Раим после шумной, вкусной презентации в издательстве.

— Ну, конечно, если можно, посетить Самарканд и увидеть, еще не ставшую восьмым «Чудом света», площадь Регистан. Сказано, услышано, сделано.

Мы в Самарканде, в одном из древнейших городов мира с полумиллионным населением. Это живая энциклопедия культуры, искусства, с уникальной, завораживающей архитектурой, пьянящей своей «сладкой» красотой.

И не случайно, что наш соплеменник, Габриель Аршакович Уреклянц, в войну, в 43-м, взял себе псевдоним Эль Регистан и вместе с Сергеем Михалковым стал соавтором слов Гимна СССР.

Средних лет женщина, с пестрым платком на голове, в ярких шелковых шароварах, стала моим экскурсоводом и на хорошем, слегка мягком русском языке рассказывала и показывала чудеса на территории этой легендарной площади РЕГИСТАН. (Это потом я узнал, что в переводе с персидского это «место с пестром».)

Не буду сейчас перечислять названия чудес на площади Регистан, но, вспомнив одну, «кольнувшую» мне ухо, фразу, что здесь также покоится прах гениального ученого, врача и поэта Авиценны, я спросил у друга:

— Раим джан, а где здесь могила Авиценны?

Услышав мой вопрос, ответила эта обаятельная женщина в шелковых шароварах. Она улыбнулась, сверкнул золотой зуб во рту, и, протянув руку, украшенную дорогими кольцами, указывая на что-то поодаль от нас, сказала:

— Во-он за тем большим, черным камнем — прах Ибн Сины.

В университете нам профессор по «зарубежке» говорил: где могила Авиценны, точно неизвестно, возможно, в Иране, но и другие восточные народы ее приписывают к своей стране.

Знаю, помню, как некоторые народы (не буду называть кто) говорили, что НОИ со-

шел именно на ИХ землю. Гордость!

— Роберт ака, может, подойдем и ты потрогаешь этот святой камень, если есть у тебя какое-то желание, — то ли всерьез, то ли в шутку предложил мне известный не только на своей Родине поэт, мой давний знакомый, еще с Москвы, Раим Фархади.

И, несмотря на жаркую погоду да шепот длиннобородых мужчин в длинных халатах, стоящих возле нас, чтобы не огорчить или не обидеть, возможно, верующего, друга-мусульманина, я пошел и, задумав желание, положил ладонь на этот камень. И постоял — с полминуты. Я знал случаи, когда глубоко верующие люди поступают именно так — касаются рукой либо до каких-то предметов, крестов, либо надгробий святых, с молчаливыми просьбами. Я помню, в юности, гуляя по подножию некоторых невысоких гор в Армении, я видел там большие, грубые каменные «скульптуры» в форме рыб, грибов и невысоких колонн, напоминающих «достоинство» мужчины. Говорят, бездетные женщины ходили туда с надеждой на удачу, обнимали эти «колонны». Подобные камни в Армении называли «вишапами», это как дракон или змея.

А в Японии нам, туристам, раздавали свечи, предлагая зажечь у гипсового портрета Будды, мысленно обратившись к нему с просьбой, а Он твою просьбу исполнит в течение 365 дней.

На следующий день, вечером, Раим организовал мое выступление на местном телевидении, лестно представив меня присутствующим. И одна женщина, с наполовину закрытым шалью лицом, обратилась ко мне с вопросом:

— Ассалам алейкум, дорогой гость, а что вам сказал Авиценна?

Я, как говорят, в своем веку (а мне тогда было уже больше полувека) слышал много вопросов к себе, сам задавал вопросы и известным лицам, и простым смертным: от Анастаса Микояна (экс-президента СССР) до гардеробщицы в поликлинике, но такого вопроса! ТАКОГО вопроса, даже предполагать не мог. Еще в институте я был знаком с названиями некоторых работ гениального Авиценны, но больше с литературной точки: «Книга Знания», «Книга о Любви», «Книга о Душе». Помню его выражение — «Я все узлы развязал на свете, кроме узла Смерти».

Вот, Роберт, возьми и «развяжи» теперь этот вопрос! А что бы я сказал, если бы за спиной имел такого учителя, как Гиппократ, имел бы такую биографию, такие знания, как ИБН СИНА, он же АВИЦЕННА? Я бы сказал что-то УМНОЕ, а так — сказал то, что «попало» мне на язык.

— Авиценна мне сказал:

Благодарите Всевышнего за свою жизнь. Охраняйте свой дом, своих домочадцев, свой край. Языком и поведением не возвышайтесь над людьми. Не нарушайте данное слово и заповеди своей Веры. Вернувшись в Москву с дорогим халатом, корзиной фруктов и овощей, почти с мешком всех видов орехов, я решил «взяться» за Авиценну. А что Он «говорил» тысячу лет назад? Вот что:

Остерегайся сахара, который смешан с ядом. Берегись мухи, которая сидела на дохлой змее. Вино — наш друг, но в нем живет коварство, Пьешь много — яд, немного пьешь — лекарство.

Сейчас я выпью за память об Авиценне, с благодарностью за его вклад в Медицину, Философию, Литературу и ... за подсказку сюжета этого рассказа.

Друзья, почитайте, ТРУДЫ АВИЦЕННЫ — БЕСЦЕННЫ!
03.03.2023 г.

Роберт БАБЛОЯН.

Приравняйте коррупцию к измене Родине, а коррупционеров — к предателям, вплоть до седьмого колена...

Сделайте три профессии самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми. Это — военные, учителя и врачи...

Голда МЕИР.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА — ЕЖЕМЕСЯЧНО

12+

Выход в свет: 23.06.2023

Отпечатано Фонд «Губерния». 248600, Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 1 п. л., тираж 500 экз. Зак. № 591

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».